

УДК 347.45/.47

DOI: 10.18384/2310-6794-2015-4-67-72

Толочкова И.А.*Саратовская государственная юридическая академия*

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Аннотация. В статье приводится ряд теорий относительно права человека на образование и обязанности государства обеспечить это право. Автор подводит читателя к рассмотрению основных принципов образовательной политики Российской Федерации. В ходе анализа основных принципов, действующих в сфере получения образования (его доступности для любого гражданина РФ, его бесплатности), автор приходит к выводу, что действует и принцип свободного усмотрения гражданином уровня своего образования. При изучении данного вопроса были задействованы не только нормативно-правовая база и теоретические знания, но и материалы форума, в котором принял участие Президент РФ В.В. Путин.

Ключевые слова: основные принципы, бесплатное образование, доступное образование, принцип свободного усмотрения, несовершеннолетний, законный представитель.

I. Tolochkova*Saratov State Law Academy*

BASIC PRINCIPLES IN THE SPHERE OF PROVIDING EDUCATIONAL SERVICES IN RUSSIA

Abstract. The article presents a number of theories on individual's right to education and the duties of the state guaranteeing this right. The author considers the basic principles of the Russian Federation education policy. While analysing the principles acting in the sphere of education (its availability for any RF citizen and free-of-charge basis) the author comes to the conclusion that there is also a principle of free discretion of a person as to his/her level of education is concerned. This problem was studied not only theoretically within legal and statutory framework but with taking into account the proceedings of the forum where the RF President V.V. Putin participated in.

Key words: basic principles, free-of-charge education, available education, principle of free discretion, a minor, legal representative.

Образование является столь серьёзным моментом в жизни каждого человека, что изучением его в разное время занимались и философы, и социологи, и правоведы. Образование, наряду с искусством, религией, наукой, ценностями, традициями и национальным языком, рассматривается социологами как элемент культурной системы. «В случае каждого конкретного общества эта система

является основой коммуникации и взаимодействия для всех индивидов и социальных групп, составляющих данное общество» [2, с. 54].

Наиболее глубокие и объёмные работы по этой теме начали появляться только в XIX–XX вв. Связано это, очевидно, с повышением роли трудоспособного общества в политической жизни и, в связи с этим, с необходимостью получения образования. Было выработано несколько теорий относительно права человека на образование и обязанности государства обеспечить это право.

Одним из самых радикальных социологов-марксистов США Сэмюэлем Боулзом была выдвинута теория, согласно которой целью образования является не наращивание потенциала конкретного человека, а воспроизводство рабочей силы, которая состоит из послушных, пассивных рабочих, покорно принимающих свою жизнь. Именно поэтому, полагал С. Боулз, в младших классах школы ребёнку активно прививают аккуратность и подчинение властным приказам, а те лица, которые, получив высшее образование, станут руководителями, должны, напротив, уметь проявлять инициативу, поэтому она поощряется в университетах. Происходит некая селекция индивидов, которая начинается с самой первой ступени образования и набирает свой ход в школьный период. Таким образом, различие в учебных планах обеспечивает разницу образовательного опыта обучающихся и нацеливает индивида соответствовать своему происхождению, своей социальной среде, своему личному профессиональному предназначению. Поэтому

образование порождает неравенство граждан¹.

Подобную идею высказывал и Д. Анион, считая, что школы для непривилегированного слоя населения акцентируют внимание на заучивание правил, а школы для представителей преуспевающего населения уделяют внимание творческому мышлению и самостоятельности [3].

Ещё более радикальное течение в социологии, именуемое «веберское», представленное несколькими социологами, поддерживая в целом марксистскую идею, выдвинуло тезис о том, что школы играют наиболее важную роль в формировании социальной роли рабочего класса, прививая индивиду необходимые качества, тем самым помогая капиталистическому классу удерживать своё превосходство над рабочим классом и, таким образом, воспроизводить базисные капиталистические отношения. Поэтому даже документы, подтверждающие уровень образования конкретного лица, рассматриваются этими учёными как знак образовательного неравенства в обществе².

В противовес этой теории выступает теория, выдвинутая Э. Дюркгеймом, а вслед за ним поддержанная Я. Куксоном и А. Садовником. В научной литературе по социологии

¹ Bowles S. Schooling and Inequality from Generation to Generation // Journal of Political Economy. 1972. May/June; Bowles S., Gintis H. Schooling in Capitalist America. New York: Basic Books, 1976.

² Collins R. Functional and Conflict Theories of Educational Stratification // American Sociological Review. 1971. №36. P. 1002-1019; Aronowitz S., Giroux H.A. Postmodern Education; Politics, Culture, and Social Criticism. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1991; Anyon J. Social Class and the Hidden Curriculum of Work // Journal of Education. 1980. № 162. P. 67–92.

теория получила название «функционализм», суть которого сводится к тому, что образование – это не камень преткновения между интересами государства и конкретной личности, а, напротив, основа их консенсуса¹. Поэтому функционалисты выделяют четыре цели, достигаемые в процессе получения образования. Первая – интеллектуальная (непосредственная передача знаний и навыков), вторая – политическая (обучение основным законам общества и верность существующему политическому порядку), третья – социальная (социализация детей соответственно возможным ролям и нормам поведения в обществе); четвертая – экономическая (отбор и распределение индивидов согласно разделению труда).

Полагаем, что ни одна из этих теорий не отражает целей и сути современного образования в Российской Федерации. Наиболее близкой к реалиям сегодняшнего дня представляется нам теория, представленная в работах К. Дэвиса и Б. Мура [4], которые аргументированно доказали в своих исследованиях, что неравенство было необходимо для всех обществ на протяжении всей истории человечества, но все общества могут быть охарактеризованы эволюционным развитием. Такое развитие базируется на создании равных образовательных возможностей для всех членов такого общества с разумным

применением таких компонентов, как справедливость и меритократический порядок² [4].

Социальная направленность государственной политики Российской Федерации, преемницы традиций, заложенных в отечественное право в сфере образования, наблюдается и теперь. Примером тому могут служить не только многочисленные нормативные акты, закрепляющие принципиальную возможность получения гражданином РФ бесплатного образования³, но и основные направления дальнейшей государственной политики, которые обсуждаются представителями власти с непосредственными участниками образовательного процесса. На образовательном форуме «Качественное образование во имя страны» Общероссийского народного фронта, организованного в г. Пензе с 14 по 15 октября 2014 года, Президентом РФ В.В. Путиным было сделано важное заявление о дальнейшей политике государства относительно образования. В частности, Президент отметил, что и в дальнейшем образование в РФ будет бесплатным [1].

В государственной программе РФ

² «Меритократический подход – убеждение в том, что в обществе в ходе эволюции утвердятся принцип выдвижения на руководящие посты наиболее способных людей, отбираемых из всех социальных слоёв» (Социологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.enc-dic.com/html> (дата обращения: 15.06.2014)).

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ; от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ; от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ; от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2014. №30 (часть I). Ст. 4202.

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии. М.: Наука, 1991; Darkheim E. Education and Sociology. New York: Free Press, 1956; Darkheim E. Moral Education. New York: Free Press, 1962; Sociology of Education // Editors D. Levinson, H. Cookson, A. Sadovnik. New York: Routledge-Faimer, 2002.

«Развитие образования» на 2013–2020 годы приводятся следующие данные: «... доля населения без образования и с начальным общим образованием составляет в России менее 2 процентов (один из самых низких показателей среди стран Организации экономического сотрудничества и развития). По охвату общим образованием населения в возрасте от 7 до 17 лет (99,8 %) Россия превосходит большинство стран Организации экономического сотрудничества и развития. Россия входит в число мировых лидеров по численности студентов программ третьего образования. По уровню затрат на дошкольное образование как доли от валового внутреннего продукта Россия входит в один ряд с такими странами, как Новая Зеландия, Голландия и Израиль»¹.

Ещё одним принципом в сфере образования является принцип непрерывности образования, который предполагает, что получать образование лицо может на протяжении всей жизни. Естественно, данный принцип предполагает получение образования вообще, тогда как конкретные образовательные программы могут быть поставлены в зависимость от возраста обучающегося. Но нельзя говорить о том, что лицо ограничено в образовании. Ограничения, касающиеся одной программы, могут не затрагивать другие. Это может быть как профес-

сиональное образование, так и иное, например, предполагающее навык (обучение вождению автомобиля). Не случайно в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» термины «образование» и «обучение» представлены двумя разными определениями².

Образование может быть классифицировано и представлено в виде ступеней, которые затрагивают жизнь гражданина с самых ранних лет жизни. Первая ступень – дошкольное образование, вторая – школьное, которое представляет собой начальное и основное общее образование. Далее предполагается возможность получения профессиональной подготовки, либо получение высшего образования, однако последнее возможно получить и пройдя изначально подготовку профессиональную. Высшее образование на современном этапе представлено по квалификации «бакалавр», «магистр» и «специалист». Гражданин имеет право получить и второе высшее образование (и более), но уже на платной основе, если первое высшее образование было получено им на безвозмездной основе. Кроме того, гражданин имеет право получить послевузовское профессиональное образование по программам кандидата наук и доктора наук. Отдельной ступенью образования является дополнительное образование.

В связи с этим, образовательный процесс может затрагивать интересы гражданина в любом возрасте.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 15 мая 2013 г. №792-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы // СЗ РФ. 2013. №21, ст. 2671 (Документ утратил силу в связи с Распоряжением Правительства РФ об утверждении программы «Развитие образования на 2013-2020 годы» от 15 апреля 2014 г. №295 // СЗ РФ. 2014. №17, ст. 2058).

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2014) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. №53 (ч. 1), ст. 7598; Российская газета № 1. 12 января 2015 г.

Анализируя положение ст. 43 Конституции РФ, которой устанавливаются основные принципы образовательной политики РФ, мы можем прийти к выводу, что *гражданин имеет возможность свободно определять свой образовательный уровень, повышать его, либо довольствоваться уже полученным образованием*. Другими словами, сложилось устойчивое правило о свободе усмотрения гражданином личного образовательного уровня. Так, однако, может действовать только гражданин, достигший возраста совершеннолетия, тогда как несовершеннолетний гражданин лишён такого правомочия.

И конституционное, и семейное законодательство возлагает на его законных представителей обязанность обеспечить несовершеннолетнему получение образования, но не возлагает на несовершеннолетнего принимать меры к его получению. Следует отметить, что нормы российского права в целом имеют направленность на установление обязанностей для совершеннолетних граждан, но практически не устанавливают нормы, обязывающие (или, возможно, побуждающие) несовершеннолетнего к выполнению того или иного действия. По сути, обязывать несовершеннолетнего гражданина к выполнению их – долг законного представителя, но образовательный процесс предполагает не пассивную роль обучающегося, а активную. Следовательно, необходимо уяснить и чётко обозначить правомочия несовершеннолетнего в процессе получения образовательной услуги.

Что же касается свободы усмотрения, то, действительно, можно утверждать, что этот принцип организации получения гражданами образования

не распространяется на несовершеннолетних граждан. Подтверждением тому служат и положения п. 6 ст. 66 ФЗ «Об образовании...», в котором установлено правило о возможности оставления несовершеннолетним, достигшим возраста 15 лет учебного заведения для получения образования в иной форме и (возможно) дальнейшего трудоустройства. В таком случае несовершеннолетний оставляет учебное заведение по согласию родителей (законных представителей) обучающегося, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и органа местного самоуправления, осуществляющего управление в сфере образования. Представленный пример убедительно доказывает отсутствие установленного законом правомочия определять свой образовательный уровень несовершеннолетним самостоятельно. Очевидно, что и приобретение полной дееспособности путём эмансипации не расширит права несовершеннолетнего по вопросу образования. Приобретение гражданско-правовой дееспособности не может затронуть правового статуса лица, урегулированного иными отраслями права (в данном случае – конституционным).

Таким образом, помимо основных принципов, действующих в сфере получения образования (его доступности для любого гражданина РФ, независимо от идентификационных признаков обучающегося, и его бесплатности – как объективной возможности его безвозмездного получения на любой стадии образования), действует и *принцип свободного усмотрения гражданином уровня своего образования*, который следует понимать как

правомочие по отказу от повышения такого уровня либо получения образования в течение всей жизни гражданина. Несовершеннолетний гражданин лишён права самостоятельно определять свой образовательный уровень; таким правом в отношении несовершеннолетнего обладает его законный представитель, с учётом ограничений, установленных законом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Владимир Путин принял участие в образовательном форуме в Пензе. Стенограмма [Электронный ресурс] // Новости. Пенза. Россия 1 [сайт]. URL: <http://penza.rfn.ru/rnews.html?id=259769> (дата обращения: 25.10.2014).
2. Зиновьева Т.В. Основные социологические термины: учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. 66 с.
3. Anyon J. Social Class and the Hidden Curriculum of Work // Journal of Education. 1980. № 162. P. 67–92.
4. Davis K., Moore W.E. Some Principles of Stratification // American Sociological Review. 1945. № 10 (2). P. 242–249.